

Круглый стол I

Главная миссия и основные проблемы Национальных объединений саморегулируемых организаций

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Спасибо. Наши коллеги, которые занимаются развитием саморегулирования, и зал был подготовлен раньше, и темы, видимо, более животрепещущие. Но на самом деле, мне кажется, что это правильно. Все-таки, последовательность должна быть таковой: сначала саморегулируемая организация, а потом – национальное объединение. А никак не наоборот. Так мне, по крайней мере, кажется.

Правильность моих домыслов, я думаю, сегодня проверим. А начнем мы с того, что Михаил Игоревич Богданов... Кто-то же должен начинать. Раз он в президиуме, то ему начинать. Спасибо.

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Спасибо за возможность первому сказать, что нацобъединение – это хорошо. Нацобъединение – это, по нашему мнению, важнейший элемент системы саморегулирования. То есть в нормальной ситуации саморегулирования без нацобъединения эффективно быть не может. На основании чего мы это говорим? На основании какого вывода?

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Можно вопрос, Михаил Викторович?

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Да.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: А ваши тезисы потом можно будет оспаривать?

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Лучше нет, но да.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Хорошо, я предлагаю, что оспаривать могут не только сидящие в президиуме, но и сидящие в зале. Можно?

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Да, естественно.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Спасибо.

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Я бы предпочел, чтобы я смог убедить слушателей в своей позиции, но, если есть иные точки зрения, это совершенно нормально. Так же, как и полное отрицание того, что я буду говорить, это тоже нормально. Хотя я бы предпочел, чтобы мысль была донесена и принята.

Итак, на основании чего мы делаем те выводы, о которых я скажу чуть позже? Наша саморегулируемая организация, Ассоциация «Инженерные изыскания в строительстве», «АИИС» – это самое большое изыскательское СРО. Это около 2 тысяч организаций. При этом начали мы ее создавать за 3 года до того, как саморегулирование стройки стало обязательно, это 2006 год.

Времени для того, чтобы понять, прочувствовать, что такое саморегулирование, было достаточно. На основании этого большого опыта... Потому что 5 лет уже мы живем в этом саморегулировании стройки, признавая полностью важность и необходимость нацобъединений, я вам могу сказать, что в таком виде все саморегулирование в стройке неработоспособно.

Нацобъединения в стройке на сегодняшний день вредны и бессмысленны. Но это не потому, что в принципе нацобъединения вредны и бессмысленны. Это потому, что, если мы на этом столе напишем «торт», мы все равно не сможем его есть. Если на некоем собрании людей мы написали «нацобъединение», это вовсе не значит, что по своему смыслу, по своему функционалу эта штука становится объединяющим центром для строителей.

Почему это происходит? Потому что на самом деле вся система саморегулирования в стройке была сделана совершенно неверно. То есть вообще неверно. Там нет саморегулирования, начнем с того, что мы можем объяснять что-то про саморегулирование строительства, но его еще не создано в принципе.

Есть одна функция – продажа допусков, которую передали СРО и создали частный бизнес, допустили создание частного бизнеса по продаже допусков. Если у Ильфа и Петрова продавали билеты для того, чтобы

посмотреть Пятигорский Провал, то у нас продают такие же бумажки под названием допуски. Атомную электростанцию вы решили запроектировать? Пожалуйста, купите. Изыскания сделать – пожалуйста, купите, постройте. Ради бога.

Это основная проблема, когда саморегулирование неработоспособно, то, по определению, нацобъединение, которое создано для объединения неработающих саморегулируемых организаций, не может работать. И что мы видим? Что в дополнение к неработающим СРО создают нацобъединения с обязательным членством. Что такое обязательное членство? По сути, это крепостное право, ничего иное. Потому что в ситуации, когда одна СРО имеет один голос...

В нашем конкретном случае это значит, что наши 2 тысячи человек, 2 тысячи членов, извините, 2 тысячи организаций. Причем крупнейшие, типа Московского Университета, института, который я возглавляю – это Производственно-учредительский институт по инженерным изысканиям в строительстве Минстроя. 2 тысячи организаций имеют 1 голос. Ровно столько же, сколько имеет СРО, где есть 50 членов. Но при этом мы должны платить взносы в нацобъединения, исходя из количества членов.

Создается уникальная ситуация, когда нацобъединения получают право собирать деньги. И, по сути, тот, кто первым проснулся, кто захватил тапки, они принадлежат ему. Если вы посмотрите, то нацобъединения, которые пошли по этому неправильному пути, по сути, стали диктатурами. Маленькими локальными диктатурами. И результат этого мы видим в стройке – восстание в национальном объединении изыскателей.

В декабре прошел съезд, на котором было принято решение 20 голосов против 8. 20 проголосовало за то, чтобы президент нацобъединения ушел. 8 – за то, чтоб он остался. Что делает нормальный президент в этой ситуации? Легко догадаться – он уходит. Что делает президент нацобъединения в нашей ситуации?

Вопрос из зала: Остается.

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Когда приходит назначенный исполнять обязанности, вице-президент, исполнять обязанности президента. И новый, назначенный советом руководитель аппарата, старое руководство нацобъединения нанимает ЧОП, частное охранное предприятие, которое выкидывает вновь избранных из помещения.

Почему? Ну как, потому что некоторые юридические вопросы при проведении голосования не были соблюдены. Поскольку старый президент нацобъединения – сторонник соблюдения законов. И, поскольку эти отдельные вопросы не были соблюдены, то он намерен и дальше, во благо изыскателей, выполнять свои обязанности. Это реальная ситуация, которую мы имеем сейчас среди изыскателей.

В национальном объединении строителей все гораздо спокойнее, что, впрочем, не помешало недавно президенту нацобъединения неожиданно написать заявление об отставке после визита к вице-премьеру. Это же не помешало через несколько дней провести заседание совета, на котором было принято решение, что он будет оставаться исполняющим свои обязанности до следующего съезда.

Чуть получше ситуация, внешне получше, на мой взгляд, в национальных объединениях проектировщиков. О чем это говорит?

Вопрос из зала: Это только на первый взгляд.

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Это только на первый взгляд. Это говорит о том, что до тех пор, пока не будет изменено все построение системы саморегулирования в стройке, и, на самом деле, это касается любой другой сферы, национальные объединения будут неэффективны. Это – то, что мне бы хотелось... донести наш взгляд на эту точку зрения. Хотя, в принципе, национальное объединение – это важнейший элемент.

Как мы пытаемся эту решить проблему? Поскольку одна из задач форума – это обмен опытом. Мы полностью перестали участвовать в работе нацобъединения СРО и сейчас активно занимаемся созданием объединения физических лиц «Союз изыскателей», куда уже входят физические лица. На сегодняшний день нам удается добиваться темпа роста добровольной структуры, я подчеркиваю, добровольной, это очень важно.

Мы добиваемся темпа роста 250-300 вновь вступивших в месяц. 1,5 тысячи, больше полутора тысяч к нам вступило уже. И, мне кажется, что именно этот путь, снизу, создавая структуры профессионалов, мы можем попытаться создать реально работающее саморегулирование, в котором должно быть нацобъединение, особенно, если мы сможем добиться того, чтоб власть нас услышала. Вот краткое изложение.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Спасибо. Странно, я, хоть и сказал, что можно задавать вопросы, меня вы почти убедили. У меня есть какой-то сайт за настрой, который мне все время присылает текущие новости, за что – я не знаю. Константин Николаевич, может быть, вы переместитесь, где положено вам быть, в президиуме, если вам не трудно?

У меня просто вопрос, скажите, а вот продолжить эту тему, поддержать или наоборот? У нас есть из этой сферы люди, которые...чтоб как-то оконтурить хотя бы сферы разные? Нет ни у кого больше? Я имею в виду проектировщики, изыскатели, строители?

Мельниченко Сергей Порфирьевич - Генеральный директор СРО НП "Гильдия архитекторов и проектировщиков": Может быть, могли бы прокомментировать по поводу проектировщиков у вас?

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Пожалуйста. Мне бы хотелось, чтобы мы строительную сферу как-то вначале оконтурили, а дальше уже перешли.

Мельниченко Сергей Порфирьевич - Генеральный директор СРО НП "Гильдия архитекторов и проектировщиков": Микрофон? Или как?

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: А, может быть, вы сюда придете?

Мельниченко Сергей Порфирьевич - Генеральный директор СРО НП "Гильдия архитекторов и проектировщиков": Да ладно

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Как вам удобнее, я не знаю.

Мельниченко Сергей Порфирьевич - Генеральный директор СРО НП "Гильдия архитекторов и проектировщиков": Как то очень торжественно получается. Тема очень большая. Животрешущая и очень большая. Потому что я согласен с Михаилом Игоревичем в том смысле, что нацобъединения нужны. А тут работает? Может, я напрасно сюда пришел? Работает, да? Значит, нацобъединение – это организации, которые должны каким-то образом... Да ничего...

Вопрос из зала: Садитесь сюда.

Мельниченко Сергей Порфирьевич - Генеральный директор СРО НП "Гильдия архитекторов и проектировщиков": Я буду погромче говорить. Я согласен с тем, что проблемы есть и, безусловно, нужно какое-то... Проблемы есть, нужен какой-то уровень, который бы аккумулировал интегрировал, понимал эти проблемы и их проталкивал. На бюрократическом языке, мы знаем, что существует закон о законе, там есть этих 5 пунктов знаменитых, которые изложены, зачем нужны национальные объединения, и каким образом мы должны защищать тех или иных... в данном случае, людей, работающих в строительном бизнесе, изыскателей, проектировщиков, строителей.

Но, к сожалению, на сегодняшний день... Во-первых, саморегулирование, я согласен, саморегулирование – все, вроде как мантру, произносят это словосочетание «саморегулирование состоялось». Я бы так откровенно не говорил, не выходил бы на трибуну и не бил бы себя в грудь. Наверное, состоялось в том смысле, что удалось организовать кучу организаций, их собрать, они образовали какой-то комбинационный фонд и т.д. Но это все внешние признаки.

А внутренние признаки – это, когда организация работает и от этой работы виден какой-то прок. Я не могу говорить обо всех организациях, обо всех национальных... мы собрались здесь для того, чтобы немножечко поменять национальные объединения. Но я буду говорить о том национальном объединении, о котором я знаю, в котором я состою. Я не представился, Мельниченко Сергей Порфирьевич, генеральный директор Гильдии архитекторов и проектировщиков.

Мы – первая саморегулируемая организация, которая образовалась после вступления этого закона о саморегулировании, вступления в силу. Мы надеялись, что национальное объединение проектировщиков станет неким мозговым центром, интеллектуальным двигателем. И, опираясь на авторитет не тех людей, которые там находятся физически у власти, а на авторитет тех людей, которых они объединяют... Смогут приходить в правительство и объяснять очевидные вещи.

Но, к сожалению, все свелось... Ну, как обычно в России, что мы не начинаем делать, у нас из всего получается автомат Калашникова. В данном случае у нас получилось: работ нет – и результата тоже. У нас получилось объединение, в котором аппарат захватил власть и благоприятно пилит наши

деньги. И вот сейчас народ уже и объединился, уже пошла волна, у нас наметен будет 10-го апреля съезд. И я думаю, что этот съезд будет делать такую процедуру, которую обычно делают мальчикам еврейским на 8 день.

По поводу взносов. Я хочу сказать, что, на мой взгляд, самое главное дело, которым должно было бы озаботиться национальное объединение, – это выстраивание некоей репутационной составляющей. Когда появляется большое количество людей, которые занимаются похожей деятельностью, невольно возникает вопрос, а кто лучше?

Это неизбежный вопрос. Когда появляется какой-то список, появляется сразу же тема: а кто лучше. Да? Где и по каким критериям определить, кто лучше? Вот, я считаю, какая была главная задача национального объединения. Никто даже ни разу не то, что не высказал это вслух. Я вас уверяю, никто даже об этом ни разу не подумал.

Во всяком случае, в нашем национальном объединении. И это болтается... Дело сводится к тому, что они собирают с нас деньги, приличные деньги. Я слышал, что у строителей там какие-то миллиарды в бюджете крутятся, дай бог им здоровья. У нас сейчас будут пилить на ближайшем съезде 240 миллионов. Это тоже серьезные деньги.

Обращаю внимание, наш президент, Пасутин Михаил Михайлович, не раз и не два говорил, что деятельность нашей организации... главное, вся идеология и вся мысль рождается в комитетах. Мы создали внутри национального объединения комитеты, эти комитеты по направлениям деятельности должны чего-то думать, должны чего-то соображать, интегрировать, туда входят самые лучшие люди, они там интегрированы...

Вопрос из зала: Но вы сами туда...

Мельниченко Сергей Порфирьевич - Генеральный директор СРО НП "Гильдия архитекторов и проектировщиков": Нет, да, наверное. И они должны были что-то родить на поверхность, и мы должны были все дружно поаплодировать, принять и каким-то образом, может быть, это профинансировать. Ничего этого не получилось. Как вы думаете, как делаются комитеты? Сначала собрали людей и посмотрели, сколько у нас хороших людей? Сначала нашли, сколько хороших людей, потом сразу же автомат...

Вопрос из зала: Каждому по комитету.

Мельниченко Сергей Порфирьевич - Генеральный директор СРО НП "Гильдия архитекторов и проектировщиков": Конечно, каждому по комитету. А потом... Это, конечно, не в один день приходит, стали подтягиваться еще хорошие люди. И надо было еще комитеты придумывать. И эти комитеты сейчас занимаются тем, что перетягивают полномочия один у другого. Названия выучить невозможно. Вы поднимите вечером или рано с утра любого председателя комитета и попросите его быстро произнести точно название его комитета. Ни один не произнесет. Я вас уверяю.

Из-за этого полная каша. Нет единого плана. Нет единого взгляда. Самое главное, что я сказал – никто не задумывается о репутационной составляющей. Есть рынок, да? Мы говорим: «В рынке, рынок все расставит». Ничего подобного. В рынке существует регулятор и регулятивные механизмы, которые позволяют это все наладить. Но, если никто этим не занимается, это само по себе не произойдет.

Наше национальное объединение, как минимум, я не буду говорить о строителях и изыскателях, у нас этим не озаботилось. Есть 100, насколько я помню, последняя цифра была 188 саморегулируемых организаций, которые входят в состав национального объединения проектировщиков. И спросите на рынке, а какое СРО из 188 лучше, какое хуже? Какое, как здесь любят говорить, левое или коммерческое, какое – не коммерческое.

Я вообще не понимаю, что такое коммерческое СРО? Я не понимаю. Сколько мне объясняли, я просил, объясните мне, пожалуйста. Тут даже есть отдельная секция, что такое коммерческое СРО. Но, если вы хотите потерять свои деньги, вы идете и ищете, кто у меня украдет деньги, значит, вы просто дурак, прошу прощения. А если вы точно так же поступаете с государственными деньгами, значит, тогда вас надо просто сажать. И не за то, что вы проворовались, а за то, что вы некомпетентный человек. Вы не можете на рынке найти квалифицированную организацию, которая может за государственные деньги выдать наружу хороший продукт.

Еще какая тема должна, на мой взгляд... что должно делать СРО. Именно на объединение СРО. Должны они каким-то образом задуматься, кроме репутационной вещи, как определить репутацию... между СРО, как внутри СРО построить эту иерархию. Но не любой список рождает какую-то иерархию. Шахматисты, велосипедисты, горнолыжники, кого не возьми, там есть список, обязательно есть некий рейтинг. Внутренний, прямой, посписочный или еще какой-то, но он происходит. Кто в профессии лучше

распределит, где хорошо... Вот организация образовалась неделю назад. Кто скажет, она хорошая – не хорошая, плохая – не плохая?

Вопрос из зала: А у вас до того, как вы объединились в СРО, профессионального рейтинга не было по данным?

Мельниченко Сергей Порфирьевич - Генеральный директор СРО НП "Гильдия архитекторов и проектировщиков": Нет. Не было. Такого рейтинга не было и, знаете, это все ходило, что называется, на словах и на слухах. Вот я архитектор и я... знаете, как в Одессе, могу сказать за архитекторов. Если мы знаем несколько имен, которые хорошо проектируют, известные архитекторы, это понятно. Но это – тоже рейтинг. Это рейтинг народный.

Но это же должно быть положено в какую-то разумную логическую основу.

Теперь. Я абсолютно убежден, что... Мне важно знать мнение Михаила Игоревича. Я абсолютно убежден, что, если мы не можем взять и ЧОКом отменить этот закон, то хотя бы внести в него изменения и сделать членство в национальном объединении добровольным.

Тогда они начнут крутиться, эти национальные объединения. Тогда люди, входящие в состав аппарата, начнут работать, понимаете? Потому что сегодня национальные объединения – это некая настройка, жировая прослойка с хорошим слоем жира, которая из нас выдаивает тяжело зарабатываемые деньги. Тяжело, я скажу, вы знаете, что сейчас строительный бизнес – не самый успешный у нас в стране на сегодняшний день, да? Мы еще так и не отошли от кризиса 2008 года. И эти деньги просто бездарно растрачиваются. В принципе, распиливаются. У меня есть смета, и я могу эту смету показать, кому интересно.

Вопрос из зала: А что происходит со СРО, которые не платит взносы национальному объединению?

Мельниченко Сергей Порфирьевич - Генеральный директор СРО НП "Гильдия архитекторов и проектировщиков": Нет, вот у нас заслуженный мастер спорта – Михаил Игоревич, он вам расскажет, как с ним в суде боролись и заставляли платить деньги

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Да, действительно, мы имеем максимально, я думаю, в нескольких боевых искусствах рейтинг. В частности, еще, по-моему, в 2010 году мы

решили, что, если что-то несправедливо, мы не будем признавать изнасилование любовью. И мы будем платить взносы в национальные объединения, но только через суд. В результате этого, если вы откроете сайт национального объединения изыскателей, вы узнаете, что каждый квартал мы проигрываем судебные иски. Каждый квартал национальное объединение... Нет, это наша позиция, что это неправильно принципиально. Они подают на нас в суд, они выигрывают, приходят судебные приставы, после чего, до того, как идут проценты за приход судебных приставов, мы в эти несколько дней платим. Но при этом мы продолжаем говорить, что это неправильно, вот наша позиция.

Более того, на сегодняшний день более 50% всех изыскателей, СРО, которые объясняют, уже не платят в национальные объединения, принципиально отказываясь это делать. Национальное объединение, как положено барину, собирает с них взносы через суд. И при этом мы не можем отбиться. В прошлом году, вот преювенность форума. Сегодня 4-е...

Вопрос из зала: ...дошли до президиума, высшего арбитражного суда, то есть прошли апелляцию, кассацию, по всем инстанциям были?

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Где мы максимум были, юристы, скажите, можете?

Вопрос из зала: Кассация.

Вопрос из зала: Кассация. То есть выше не пошли?

Вопрос из зала: Он считает, что это не интересно.

Вопрос из зала: Нет разночтений.

Вопрос из зала: Не интересно.

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Смотрите, сейчас 4 форум, на 3 форуме Арсений Николаевич, по моему, тогда вел?

Вопрос из зала: Да.

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Мы дружно все пришли к выводу о том, что обязательное членство в национальных объединениях методически неправильно, абсолютный бред, абсурд и т.д. Но надо понимать, что есть власть, есть профессиональные сообщества и есть некая амортизирующая прокладка под названием нацобъединение. И, когда внизу крики, вопли, такой мини ад,

кошмарные картины. Нацобъединение произносит ту самую мантру: «саморегулирование состоялось». То есть можно скрестить ноги, вот так взять: «Саморегулирование состоялось». И власть слушает этих спокойных людей.

Вопрос из зала: ... не попробовали? А что мешало вам обратиться в Конституционный суд с жалобой на то, что является (неразб.,4:20:08)

Вопрос из зала: А вы хоть попробовали? Я, кстати, не верю, что (неразб.,4:20:17).

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Так, коллеги.

Вопрос из зала: Я бы попробовал, по крайней мере (неразб.,4:20:22)

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: А можно еще одну реплику, одно предложение, и я освобожу место, уважаемой даме? Одну еще реплику. Во-первых... Да не во-первых, а уже в-последних. Я считаю, что нужно отменить рабство, такое состояние национальных объединений, вернее так уже рабство нахождения в СРО. В чем заключается это рабство? Дело в том, что, если кто-то когда-то, а вы помните, что основная масса вступала в саморегулируемые организации, не знаю, изыскательские, строительные, в 2007-2008 году, ну в 2008-2009.

И кто-то вступил и, что называется, попал, а кто-то... толпа ломанулась, все бежали туда, и он вместе с ними побежал. Прибежал, а потом оказалось, что он не туда прибежал. Но он внес вступительный взнос, платит взносы регулярные. И самое главное, самое страшное – компенсационный взнос, а потом еще и доплатил компенсационный взнос за право выполнения функций генерального проектировщика. У разных поразному. До миллиона, до полутора миллионов. И тут жаба душит уже, понимаете, переходить в другой.

Он понял, что он попал не туда. Не нравится, может, ему председатель, генеральный директор, может, ему физиономия не нравится генерального или председателя. Может быть, он видит, что это – не то правление, это по духу не те люди, не туда заруливают, не то делают. Выйти он оттуда не может. Вернее, он может выйти, но оставит миллионы тем ребятам на сладкую жизнь. А он не хочет это делать.

Вопрос из зала: Там в зале есть сторонники.

Богданов Михаил Игоревич – Президент Координационного совета «АИИС»: Секундочку. Наше правительство на все это дело взирало лет 5, наверное. Все зудели о том, что надо отменить телефонное рабство, когда вы переходите из одной компании телефонной в другую и имеете право сохранить за собой номер. В конце концов, с большими боями правительство одолело это дело. Почему бы нам с вами не сделать первый шаг, в том числе и к поиску этих ориентиров репутационных? Когда любая организация проектная может перейти из одной саморегулируемой организации в другую и забрать с собой весть этот свой хвост.

Они также свой компенсационный фонд трогать не будут, они не имеют право. Но они просто с этим чемоданом перешли и положили его, чемодан, который они не имеют право открывать. И он лежит у них в другом компенсационном фонде. И я вас уверяю, начнется вот то самое движение, которое быстро, очень быстро сработает на репутационную составляющую. Тогда ж в том движении хоть какой-то смысл появится. У меня все, спасибо.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Я уже сказал, что в зале есть сторонники этой точки зрения. А можно, сначала я дам слово себе, как противнику этой точки зрения? Ладно? А потом, видимо, Алексею Владимировичу, как стороннику, если он хочет выступить. Сейчас я попробую сказать пару слов про ваше рабство. А можно я просто арбитражных. Ладно? Там чуть проще, мне это ближе.

Взнос в компенсационный фонд 50 000. Я хочу обратить внимание, что надо тогда признавать неконституционными не только нормы гражданского кодекса, не только законы саморегулирования, но и нормы, законы некоммерческих организаций. Потому что там написано, что все членские взносы не подлежат возврату. Но вопрос даже не в этом, бог с ним с законом. Теперь давайте по поводу сути.

Вот смотрите, что такое вообще, у нас, по крайней мере... к сожалению, у нас компенсационные взносы уже работает, компенсационные фонды работают. И вот в этом как раз означает, что саморегулирование состоялось. Саморегулирование состоялось, когда члены саморегулируемой организации, вступившие в нее добровольно или в силу закона, начинают понимать, что, оказывается, недобросовестная работа этого члена организации, а также не очень качественная работа СРО влияет на их финансовое состояние и на возможность работать и не работать. Когда сегодня есть ущербы...Компенсационный фонд в среднем саморегулируемой

организации 50 000 на брата в арбитражных где-то сегодня 12 миллионов накопился. Убытки, которые...

Вопрос из зала: У нас выше значительно.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Можно, я... Я, поэтому, на примере. Убытки, которые может нанести недобросовестный директор любой организации. В зависимости... в табачном киоске много не нанесет, но сегодня максимальный убыток – это миллиард рублей. Ни его страховка, ни компенсационных фонд, конечно, не перекрывают. Поэтому компенсационный фонд – часть. Но давайте представим себе то, о чем вы говорите, можно отменить, безусловно, но тогда та саморегулируемая организация, которая будет принимать нового члена, вместе с этим его компенсационным фондом, должна принять на себя, что все, что произошло...

Выступающий: Риски, конечно. Все риски, которые произошли, когда он был в той...

Выступающий: Конечно, конечно, как говорят наши немецкие товарищи, абсолютный рихтих.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Вот видите, у нас построено немножечко иначе. У нас ответственность несет та СРО, членом которой он был на момент совершения поступка. Он прикреплен обязанностью перед теми, кому он может нанести ущерб.

Мельниченко Сергей Порфирьевич - Генеральный директор СРО НП "Гильдия архитекторов и проектировщиков": Вот я это и называю рабством. Вот это именно рабство.

04:26:01

Один раз записался, и все. И не моги не направо, ни налево.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Как мы предлагаем поступить в этом случае? Честно говоря, даже... У нас не те деньги, которые должны быть серьезные. Но мы, в любом случае, предлагаем сделать любую вещь. Если не переносить риски в другую СРО, а можно и так поступить, тогда необходимо сделать простую вещь. Надо застраховать ответственность

члена, который переходит в другую СРО перед той СРО, в которой он был. Исходя из этого, я уйду в любую СРО, можно и 50 тысяч отдать, не в этом дело. Но важно знать, что, если та СРО, в которой ты был, когда наносил этот ущерб, будет отвечать за тебя, ты обязан возместить этот ущерб.

Вопрос из зала: Если можно...

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Да, пожалуйста. Дискуссия не только может быть между членами президиума, господа. Это мы просто узурпировали микрофон, а вы можете говорить также.

Вопрос из зала: Возможна другая схема, о которой сказал Сергей Порфирьевич. Если принимающее СРО при этом принимает на себя риски. Да, я могу сказать, что, например, вы сказали 12 миллионов, у нас...

Выступающий: В среднем.

Вопрос из зала: В среднем. У нас в нашей СРО около 350 миллионов компенсационный фонд. И да, нас, естественно, беспокоит. Да. Нас естественно, беспокоит, что будет с нашим фондом. Но есть организация, Институт физики Земли академии наук, они не у нас. Если они к нам придут, проблем нет. Потому что я знаю этих людей, я знаю их как специалистов, они приходят, проблем нет. Принять риски Института физики и Земли? Да ради бога!

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Сколько таких, которых вы готовы взять с рисками?

Выступающий: Нет, их больше. Нет, гораздо больше. И здесь смысл в том, что, по крайней мере, это надо позволить. Скорее всего, исходя из разумности принимающей стороны, мы не примем тех, кто нам не нужен.

Вопрос из зала: Конечно.

Выступающий: Но сейчас не работает механизм самоочищения, саморегулирования. Потому что, чтобы он заработал, должно начаться движение. Люди должны иметь возможность переходить

Вопрос из зала: Мы с тобой не будем разговаривать. В ресторане встретиться и переговорить.

Выступающий: Сейчас.

Вопрос из зала: А то получается, мы сюда пришли, чтобы поговорить.

Вопрос из зала: Подождите.

Вопрос из зала: Вот так получается.

Выступающий: Это и называется круглый стол, вы знаете?

Выступающий: А можно нам договорить, а?

Вопрос из зала: Это не круглый стол, вы между собой разговариваете.

Выступающий: Хорошо. Вам не нравится, вы не слушайте. Это демократия.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Я только что предупредил, что также должны говорить и вы. Но только может человек закончить свое выступление, а?

Выступающий: Итак, надо здесь, я не знал, что Сергей Порфирьевич разделяет эту позицию, но то, что он сказал, в том числе при передаче рисков, совершенно разумно, на 200% согласен. Спасибо.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Пожалуйста, будьте добры.

Выступающий: Вы знаете, вообще я уже на 5-ом совещании или заседании, или форуме и прочее именно по саморегулированию в совете торгово-промышленной палаты, в РСПП. Я только слышу, какие строители плохие. Я являюсь руководителем рабочей группы института саморегулирования в Комитете по безопасности предпринимательской деятельности и также являюсь председателем СРО НП «Охрана». Эта организация находится во всех 8 федеральных округах и представляет охранную деятельность.

Я вам скажу больше, сколько мы не говорили, плохо там, в СРО этом, в национальном объединении, но я вам скажу, все 30 отраслей, которые сейчас создали саморегулирование, равнялись на строительные документы, на строительный опыт. Там есть и отрицательный опыт, и положительный опыт... Национальное объединение делалось для того, чтобы организовать всю отрасль

Вопрос из зала: У вас есть хоть один положительный пример про строителей?

Выступающий: Я не буду обсуждать сейчас строителей, потому что я не имею такого права, но я вам так скажу: у меня есть друзья в СРО и они говорят: «Мы перестали думать о заказе. Мы раньше бегали, искали, а теперь находимся в СРО, и мы работаем по заказам». Я вам большее скажу: вот сейчас мы организовали единую саморегулируемую организацию общероссийскую охранных структур. Мы не пошли по инициативе Национального объединения строителей. Мы просто организовали одну СРО в отрасли и, причем она сделана на добровольной основе. У нас не стоит задача заработать деньги, но у нас стоит задача обеспечить те услуги, которые должны быть заказчику.

Вопрос из зала: Лица, которые вошли в вашу деятельность, могут создать 2 ряд?

Выступающий: Они могут создать 2,3. Они могут создать 10 саморегулируемых организаций, но при этом, ту команду, которую собрали, которую можно предоставить отрасли вашей строительной, в министерстве, единственная только команда, которая существует - это СРО российская, которая может во всех федеральных округах выставить единые стандарты, а они в отрасли единственные. Если охранник стоит, то, нажимая кнопку, должна прибывать группа. Если охранник стоит, то на нем должна быть камера, чтобы смотреть, как он несет службу и постоянные дежурства. Вот что такое стандарты для нас. Именно министерство транспорта, расписывая свои стандарты, к примеру, я вам привожу: анализируя эти стандарты, мы установили, что они выделили 47 млрд. на безопасность. Чем это кончилось!? Что для того, что они там прописали, нужно 500 млрд. Вот вам ответ. Так значит заранее министерство транспорта, не имея таких организаций, которые могут создать комплексную безопасность, которые могут работать на местах, они уже заранее принимая приказы, не соответствуют эти приказы. Вот вам пример. Вот СРО должно участвовать во всем этом, а Национальное объединение должно лоббировать их. Вот видите, у нас сейчас саморегулирование России, опыты и перспективы развития. Вот все, кто сейчас саморегулируемые организации здесь сидят, они друг с другом должны работать в первую очередь, а потом уже прерогативу давать другому. Почему? Завтра не будет саморегулирования. Вы слышали, что депутат Государственной Думы там сказал. А без саморегулирования вы куда пойдете? Вы на улицу пойдете. У вас не будет

коллектива, общества. Мы недавно были едиными, у нас охранник представлял бизнес, потом сделали охранные организации, потом охранные организации объединились в объединенные ассоциации, и везде были перегибы. Теперь мы объединились в саморегулируемую организацию, понимая о том, что мы только в едином масштабе можем организовать действительно свою работу и лоббировать свои интересы, и, причем во всех отраслях. Мы обращаемся к вам: «Давайте работать вместе. Давайте двигаться вперед совместно. И вам будет дешевле, и нам легче, потому что вы обязательные, а мы добровольные!» Если бы не было обязательного у строителей – не было бы у проектировщиков. Все, спасибо.

Вопрос из зала: А можно вопрос? Вот смотрите, ведь у вас добровольное объединение, а вы говорите: «Нет, хорошо, когда обязательное». А у вас ведь добровольное и вы говорите, что это хорошо.

Выступающий: Слово «хорошо» я сказал к слову. Хорошо, что у вас обязательно. Почему? Потому что на вашей базе можно добровольно подтягивать и работать с ними и не бояться, что что-то не выполнится. Вот почему. А добровольное на вас будет равняться и тянуться к вам. Это даст возможность сплотиться нам всем из-за того, что у вас обязательно, а мы кто хочет, кто не хочет. Я вам приведу простой пример: регион. В регионе 100 охранных предприятий, из них 3 - 98 человек набирают охранников, а у остальных 97 - по 5-6 человек. Это что такое, стандарты?

Вопрос из зала: Скажите, до того, как вы создали ваше объединение, стандарты существовали какие-то?

Выступающий: После того, как мы начали создавать саморегулируемую организацию, мы свои стандарты завизировали.

Выступающий: На пленарном заседании сказали одну умную вещь, что СРО и эта отрасль создается для потребителя. Мы с вами формируем некоторые профессиональные сообщества для того, чтобы дать качественный товар, оказать услуги на уровне европейских мировых стандартов. Я хотел бы сказать сначала: давайте не будет говорить «СРО», а будем говорить «САМРО» - сами регулируем. Мы формируем с ним, и мы занимаемся не функцией лоббизма, а мы занимаемся управлениями, отраслями, рынками. Сейчас СРО - это управляющий отраслью, правда, которому государство забыло передать функции регулирования. Принцип европейский и мировой, который закладывается в это управление гражданскими инициативами, идеями, привлечение профессиональных организаций. Это принцип «ППП»-

правит паблик партнершип. Сколько таких человек в стране, которые могут управлять отраслями? Вот эти руководители наших Национальных объединений управляющие по отраслям. Они в состоянии управлять отраслью? Они в состоянии интегрировать различные СРО, как бы трудно не было договариваться с каждым, не разделять, а объединять в Национальное объединение. Они в состоянии формировать свои стандарты отраслевые? Они в состоянии умерить свои аппетиты по зарплатам, дивидендам, это же взносы снизу. У нас зарплата среднего руководителя СРО – от 100 тысяч в месяц. Самое главное - паблик. Паблик – это государство. Государство неимоверными силами как-то пропустила в 2007 году этот закон и открыла некоторые двери гражданскому обществу. Мы знаем, что сегодня открывают – завтра закрывают. Государство забыло, что у нас есть саморегулирование, что оно должно выступать (3 принцип «ППП») партнером с частным сектором - это основной европейский принцип.

-По поводу вашего регулирования: у вас были какие-то стандарты управления? Почему жители о них ничего не знают?

-Я возглавляю СРО «Совладение», в основе которого разработанный стандарт совместного владения и управления многоквартирным домом. Наш управляющий компании мотивирует собственников создать объединение собственника, владельца дома с землей и пытаемся регистрировать этот земельно-имущественный комплекс. А нам говорят сверху: « Нет, только после 2016 года, когда мы избавимся от оккупации, тогда нам разрешат оформлять дом и землю как единый комплекс». Вот проблема то в чем. И вот этот стандарт совместного владения и управления объектом недвижимости, сложным объектом мы развиваем. Последняя мысль, что бы я хотел сказать, это 7 пунктов про то, что государство забыло:

1-Передав нам процедуры регулирования, оно забыло передать нам бюджеты на законодательные инициативы.

2-Бюджет на экспертизу.

3-Бюджет самого регулирования отрасли. Нам надо отрасли создавать! Строительные.

4-Бюджет на обучение и оценки соответствия. Нам нужно формировать новые кадры.

5-Бюджет по техническому регулированию

6-Бюджет по развитию рынков, включая и поддержку СМИ, ведение реестров.

У нас Россия саморегулируемая? И вас сразу станет понятно, что она не саморегулируемая.

Выступающий: Вот у меня как раз презентация. Я попыталась обобщить взгляд в целом на Национальные отраслевые объединения и попытаться проанализировать проблемы. Большой вопрос- это принципы членства: обязательное или добровольное. Все-таки развитие Национального объединения, которое должно объединять профессионалов, по моему мнению, должно идти только на добровольной основе. Люди должны быть заинтересованы в объединении, для того, чтобы продвигать свою профессию. Обязательное членство, что мы, собственно говоря, наблюдаем на сегодняшний день? Во-первых, все это превратилось в элемент естественной монополии что же она всем дает? Она дает только одно: 1-это гарантирование доходной части бюджета этого Национального объединения. Это один из главных элементов, который мы сегодня говорили и так оно есть на самом деле. И 2 большой вопрос- это сложность контроля саморегулируемыми организациями за деятельностью этих Национальных объединений. Несмотря на то, что в нашей отрасли таких организаций всего 14, а в объединении состоит 11, там не менее даже в этом случае испытываем огромные сложности по контролю за деятельностью таких объединений.

Какие проблемы порождает обязательное членство:

1-Это, безусловно, отсутствие конкуренции. Людям не из чего выбирать, и СРО не знают, куда можно вступить, в какое из объединений, для того, чтобы преследовать те цели, ради которых данное СРО было создано.

2 - Невозможность ликвидации. Или снятие статуса этого объединения. Коллеги, наверно нужно все-таки предоставить возможность создавать новые ассоциации и союзы, которые могут в свою очередь выполнить роль Национального объединения. Такая возможность должна быть предоставлена законодательством.

Что в итоге получилось в результате вот этого членства? Я хочу сказать, что СРО не может защитить свои интересы в таком Национальном объединении. У многих членов совершенно четко прослеживается незаинтересованность в работе такого объединения. Ну и наконец, это взаимно неудовлетворенность существованием организации внутри этого

объединения, что, собственно говоря, препятствует гармоничному развитию отраслей. Я считаю, что это один из основных результатов на сегодняшний день, что дает обязательное членство.

Значит, если мы рассмотрим вопрос о добровольном членстве. Первое: Является ли добровольное членство угрозой системе саморегулирования, в принципе?! На мой взгляд, в принципе, абсолютно нет, потому что вообще добровольное членство, безусловно, показывает, что количество добровольных СРО выросло на 63% за последний год. О чем это говорит? О том, что это показывает индикатор уровня способности к самоорганизации. Именно добровольное членство. Второе: СРО, которые будут объединяться в Национальные объединения, они заинтересованы в развитии, совершенствовании профессии. Добровольность-это естественный порядок взаимоотношений. Добровольное объединение создается во имя укрепления общей репутации. Вот на сегодняшний день, мне кажется, в отраслях, где занимаются профессиональной деятельностью, самое главное- профессиональная репутация. Существуют новые схемы управления Национальным объединением и установление контроля. Они вполне примитивны, но, наверно, впервые такие схемы применяются в отношении некоммерческих организаций. Это достаточно просто. Когда изменяются результаты голосования, когда перерегистрируются управляющие органы и когда желающие могут идти судиться и заниматься этим спортом столько, сколько им нравится, а там уже как сложится обстановка. Что в результате получается? Это утрата доверия потребителя в первую очередь и, безусловно, для нашей отрасли это, конечно, то, что государство получает искажение показателей, потому что репутация оценщика и его профессиональная составляющая во многом отражается на всех оценочных результатах, на экономических показателях, которыми собственно апперируют и собственники, и бизнес, и государство. У нас действует принцип создания объединений 50/50. Это означает, что оно создается тогда, когда создают ее не менее 50 СРО и они объединяют не менее 50% участников рынка. Это совершенно прекрасный принцип. Хотелось бы этот же принцип распространить на то, что если организации перестают соответствовать этому статусу, то в этом случае с нее снимается статус Национального объединения. У нас есть некоторые функции, которые завязаны на такие Национальные объединения.

Что касается глобальных предложений, то 1 предложение - это, которое касается конфондов. Мы бы хотели в первую очередь, чтобы доходы, которые от средств размещены в конфондах, СРО могли использовать на

методические и научные разработки. Возможно, в современных условиях должно быть разрешено использование этого фонда на инвестиции в объекты недвижимости, как наиболее стабильный источник сохранения средств. И, наконец, в отношении Национальных регуляторов хотелось бы возможности добровольного объединения, а также выхода из союзов с созданием новых союзов. Все, я не заняла много времени.

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Добрый день, уважаемые коллеги. Каминский Алексей Владимирович – президент саморегулируемой организации оценщиков «Экспертный совет» и руководитель рабочей группы совет ТПП по саморегулированию по разработке стратегии развития саморегулирования. На самом деле, у нас очень много вопросов крутится вокруг того: состоялась, не состоялось саморегулирование, да? К этому я вернусь позже. Сейчас. Вот смотрите, главный вопрос, для меня, по крайней мере, - национальное объединение в любой отрасли. Они представляют, должны представлять, скажем так (не по факту, а должны представлять) интересы отрасли, или крупных СРО, группы мелких СРО, конкретных персоналий и т.д. вот если мы не ответим на этот вопрос однозначно, то дальнейшее вообще бессмысленно. Но пока, по крайней мере, кому я не задавал этот вопрос, все, конечно, однозначно говорят в интересах отрасли. Да? Ну, слава богу. В этом случае, когда – безусловно, мы говорим, что такое «национальное объединение»? Это...

Вопрос из зала: (нрзб, 04:59:19)

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Сейчас озвучу. Что такое Национальное объединение? Это профессиональный регулятор отрасли. Профессиональный. Нет круче профессионального регулятора вообще. Кто? Может быть, чиновники, которые выступали сегодня в пленарном заседании, они лучше профессионалов разбираются в этих вопросах? Представители министерств, ведомств, в правительстве? Или профессиональные вопросы – это, все-таки, вопросы профессионалов? И вот если профессиональные вопросы – вопросы профессионалов. О чем Виктор Семенович периодически говорил про западный опыт – там действительно так, там все снизу идет. Т.е. если есть профессиональные интересы, они отстаиваются. Не сверху саморегулирование навязывается, а снизу. Так вот если это так, то тогда необходим инструмент недопущения вот этого профессионального саморегулятора, как инструмента недобросовестной конкуренции. То, о чем

очень многие говорили. Т.е. понимаете, да? Профессиональный регулятор, круче которого нет, если его можно использовать как инструмент передела рынка – о чем мы говорим?

И вот несколько просто банальных вещей, на мой взгляд, банальных. Первое: на ваш взгляд, информационная открытость национальных объединений должна быть или нет? Ну, в саморегулируемой организации, в общем-то, есть информационная открытость, на сайтах все открыто и т.д. Если мы говорим про оценочную деятельность, в законе подробно расписано, какую. Информацию должны размещать саморегулируемые организации. А национальные объединения – про него ни слова. Т.е. и по факту получилось, действительно, что решение органов управления, протоколы собраний и т.д., очень многие документы – их просто нет. И когда мы даже обратились в «Росреестр», говорим: «Проверьте», - «А мы не контролируем нацобъединения. Вот СРО мы контролируем по информационной открытости, а профессиональный регулятор нац – он может делать, что хочет». Это разве норма? Если такую вещь оставить, то можно, конечно, говорить о том, что там саморегулирование стояло, система какая-то ит.д.

Следующее. Про публичность. Для меня это большая разница. Если информационная открытость – это результаты, например, собраний – протоколы. То под публичностью я подозреваю необходимость трансляции, прямой трансляции, всех заседаний и органов правления, и комитетов, и рабочих групп и т.д. Для чего? Для того чтобы профессионалы, не чиновники от профессионалов, а профессионалы могли иметь возможность, по крайней мере, видеть, как принимаются те или иные решения, как они обсуждаются. Это очень важно, потому что не только итог, а процесс. И, естественно, принимать участие, потому что чат никто не отменял – мы в 3-м тысячелетии живем. Поэтому публичность – она просто необходима. Если власть у нас (был хороший вопрос задан: в какой стране мы живем?), т.е. если власть себе позволяет быть закрытой, то саморегулирование, как профессионала, ну, наверное, должна быть открытой. Если мы хотим Саморегулирование с большой буквы, как профессионалы.

По предпринимательской деятельности. Нужно ли ее разрешать? Вот у нас, к сожалению, сложилась ситуация, что отсутствие запрета привело к тому, что, к сожалению, содержательными вопросами просто некогда было заниматься, потому что была возможность заниматься предпринимательскими вопросами. Я не буду сейчас помойку выносить и т.д. Но в моем понимании, надо смотреть не в прошлое, а в будущее, и на

опыте этих вещей понимать, как действовать дальше. Вот в моем понимании профессиональный регулятор, фактически, общественное министерство, как говорил Виктор Семенович, ну, оно не должно иметь право заниматься предпринимательской деятельностью. У него другие функции. Т.е. заперт.

По ротации. Вот тоже говорили: нужна ротация или нет. В моем понимании она необходима. Лучший пример – это «Российская гильдия риэлторов». Можно опытом поделиться с Константином Николаевичем ит.д.

Вопрос из зала: Национальное объединение.

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Национальное объединение.

Вопрос из зала: Гильдия риэлторов – это национальное объединение?

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Нет, сейчас, секундочку. Я сейчас говорю: не важно, она национальная.

Вопрос из зала: Это пример неудачный.1

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Пример очень удачный, потому что, как раз, на добровольных ввели лицензирование, точнее отменили лицензирование со всех отраслей. И гильдия риэлторов ввела добровольную сертификация и на добровольной основе сделала именно профессиональную составляющую. Супер профессиональную. А как она называется, какой статус – это не столь важно. У них тоже проблем хватает, коллеги.

Вопрос из зала: Не надо вводить в заблуждение.

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Хорошо, коллеги. Проблем хватает везде. И кризисов мы не избежим. И вот эта публичность, информационная открытость – безусловно, она откроет кризисные процессы. Но, когда она их откроет, будет возможность их выравнивать на стадии их возникновения, а не тогда, когда они будут уже фатальные. Т.е. ротация необходима. В моем понимании. Но, к сожалению, у нас...

И вот вопрос очень важный, на мой взгляд. Принцип принятия решения. Если мы говорим о том, что нацобъединения, работают в интересах отрасли, не крупных СРО, не мелких СРО, то, в моем понимании, принцип голосования должен быть: одно СРО – один голос при равных членских

взносах. Конечно, недопустима ситуация: одно СРО – один голос, но разные членские взносы. Это недопустимо.

Ну, и на слайде у меня нет, просто предложение. Вот смотрите: нацобъединения. Есть высшая управленческая структура – у нас собрание – там руководители СРО. Они занимаются стратегией, политикой и т.д. Есть профессиональная структура, коллегиальный орган управления, который разрабатывает стандарты, методологию и т.д. Вот есть конкретное предложение: там должны быть именно профессионалы. Хотя бы там. Это эксперты, которые не совмещают свою экспертную функцию с функциональной, т.е. менеджерской. Могут быть управленцы-профессионалы. Могут быть? Могут быть. Но давайте разделим. У нас же полно и просто экспертов, которые не являются управленцами. И вот там должны быть ровно вот такие эксперты. И они, неплохо, чтобы выбирались на общих собраниях, и им делегировали вот эти полномочия именно профессиональной сферы, для профессионализма.

Ну, и для меня, на самом деле, вот все эти принципы, все, о чем мы говорили, на самом деле, не требует законодательного регулирования. Они все регулируются на уровне профессионального сообщества. Но так как профессиональное сообщество, к сожалению моему глубокому, еще не дозрело до этого, оно еще думает, что ей передали функцию, оно такое общественное министерство, просто такое же, как государственное, только общественное, то тогда эти принципы надо внести на законодательном уровне, все-таки. Базовые принципы. Для того чтобы не было это механизма использования этого суперинструмента, в качестве механизма недобросовестной конкуренции.

И для меня вообще, состоялось саморегулирование или нет, ответ на него очень простой – это не то, что о нас анекдоты складывают, не количество СРО, которые появляются, а очень простое – когда нам сверху скажут: «Саморегулирование отменяем и вводим госрегулирование», вдруг, саморегулируемое сообщество говорит: «А вы кто такие? Вы чиновники, которые занимаются своими вопросами, а мы – профессионалы. И нам, как профессионалам, гораздо лучше знать, что саморегулирование нужно». И когда они не просто скажут, а сумеют отстоять эту позицию, вот тогда саморегулирование состоялось. Вот для меня это критерий. Спасибо.

Вопрос из зала: Алексей Владимирович, можно пару вопросов?

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Да, конечно.

Вопрос из зала: Первое, Вы так и не сказали, что же интересы в отрасли. Национальное объединение – для чего?

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Давайте скажу.

Вопрос из зала: Пожалуйста. Вы рассказали, какие краски надо лишить лицо национального объединения. А вот, что оно должно делать, Вы не сказали.

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Ну, на самом деле, в законе об оценочной деятельности очень подробно это развернуто. Начиная с участия в законодательных инициативах. И в моем понимании, как раз то, что от наших коллег мы слышим, что надо дать деньги и т.д. В моем понимании, вот денег не дают, а делают законы коррупциогенные, т.е. которые мешают отрасли, которые вводят усиление регулирования, госрегулирования и т.д. Вот для сообщества не надо ждать, когда им деньги дадут, а они имеют право, вообще-то, такие законы посмотреть дать свои предложения, т.е. это участие в законотворчестве чтобы не было – это первое.

Вопрос из зала: Алексей Владимирович, правильно ли я понял, что Вы считаете, что ваше профессиональное сообщество не готово к созданию вот этого идеального национального объединения?

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Неправильно.

Вопрос из зала: А как?

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Я хочу сказать, что те принципы, которые я привел, первичны они. И, слава богу, сейчас Министерство экономического развития, начальник, там, директор департамента как раз сегодня, очень надеюсь, они появятся в законе. И вот, на самом деле, если бы эти принципы были, у нас не было бы конфликта в течение двух лет.

Вопрос из зала: У вас добровольное ведь было национальное объединение?

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: На счет – да, оно добровольное было.

Вопрос из зала: Следовательно, добровольно объединиться профессионалы не могут. Надо, чтобы эти чиновники, которые Вы говорите «ничего не знают», заставили вас объединиться на этих принципах. Значит, вы неразумные дети, а умные чиновники вас заставят на этом объединяться. Может быть, наоборот. Вот я считаю, что национальное объединение должно быть только там, где сами саморегулируемые организации видят в этом. Можно теперь я два слова, чтобы был не хэппи-энд, можно скажу два слова?

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Спасибо. Еще можно. Коллеги, я приглашаю для участия в этой рабочей группе разработки стратегии. Основная задача, как раз, чтобы стратегию разработала не рабочая группа, а профессиональное сообщество. Вся информация на сайте ТПП есть. Можно участвовать как очно, так и вся информация публична, будет прямая интернет-трансляция, второе заседание 25-го – это во вторник будет.

Вопрос из зала: Можно вопрос? Если все ваши предложения, они не требуют никаких законодательных, так сказать, движений, и членство у нас добровольное, то тогда можно спросить вопрос: зачем тогда объясняется, что 2,5 года отрасль не может создать ни одного внятного документа для собственного развития? Если нет никаких препятствий, то, что тогда?

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: В моем понимании, как раз возможность, которая была, использовать супер нацобъединения в личных корыстных коммерческих интересах, и привела к тому, что мы имеем. И для того, чтобы это не было, нужно вот эти механизмы ввести. Вот и все.

Вопрос из зала: Можно тогда два слова, чтобы не переходить на личности.

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Да, конечно.

Выступающий 1: Честно говоря, я, как потребитель оценочных услуг, могу выразить свое скромное мнение. Качество стандартов, выпущенных после создания национального объединения, никак не превышает качество тех стандартов, которые выпустил Минэкономразвития. Они, к сожалению, ужасны – и те и другие. И, более того, у меня есть такое впечатление, что

профессионалы в отрасли (не обижайтесь – может быть, я не прав) специально пишут стандарты таким образом, чтобы нельзя было взыскать убыток ни по одному договору страхования. Оценочная отрасль – уникальная отрасль. С 98 года существует страхование ответственности оценщика. Ни описания страхового случая, ни описания того, что же является тем нарушением. Говорят, что в этом году, якобы есть 4 случая обращения в суд. Поэтому, о каком саморегулировании можно говорить в принципе, что можно контролировать: отчет подписан, прошнурован, пронумерован, и данные взяты не из «фонаря». Ну, вот хотя бы. Это, если можно, поэтому предпринимательской деятельностью у вас, к сожалению, занимались СРО, а не национальные объединения. Пытались за функции СРО. Вы представляете себе СРО, которые бы жало бы на действия своего члена, рассматривало за деньги. Зачем тогда взносы собирать со своих членов, если жалобы рассматриваются за деньги? Вот так поступают СРО

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: Насколько я знаю, всероссийское общество оценщиков так поступало.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Поступали все СРО.

Каминский Алексей Владимирович – Президент НП «СРОО «Экспертный совет»: У нас нет такого случая – абсолютно точно.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Хорошо. Теперь, если можно, давайте про другой случай. Вот тут есть несколько представителей саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. На них Виктор Семенович потренировался на первых, как на кошечках. Это было задолго до закона о саморегулировании. Это было обязательное членство в СРО. После чего было создано 2002 году, в декабре 2002 – в феврале 2003 16СРО. Все эти СРО тогда существовавшие создали национальное объединение добровольно. Оно существует 11 лет. Живет только на взносы своих членов. Никакого бюджета не пилят. Я бы с удовольствием поддержал бы идею дать бюджет на что-то, но пока и законодательство, и федеральные стандарты, единственное, чем занимаются, так это пиаром. Нет денег, извините, месячный бюджет 500 тыс. рублей. Какой можно пиар за эти деньги соорудить.

Что делает национальный? При этом, оно существовало добровольно, 6 лет до появления вообще положения о национальных. Сегодня в законе «О банкротстве» есть национальные объединения. Функции не изменились. Только то, что мы делали, называлось «Стандартами российского союза СРО», а теперь называется «Федеральными стандартами» - ничего не поменялось. Если прежние стандарты не надо было выпускать приказом Минэкономразвития, то сейчас надо выпускать приказом Минэкономразвития. По закону 60 дней на то, чтобы Минэкономразвития могло ответить, соответствует ли стандарт закону и конституции. Два года отвечают, как правило, не соответствует закону и конституции найти нельзя, но подписывать – не подписывают. Это вот по поводу бюджета. Так что даже без бюджета выводимый документ.

Интересы отрасли очень простые. Такой отрасли, уникальной, наверное, не бывает. Арбитражный управляющий должен действовать в интересах должника, кредиторов и общества. Вот как это сделать одновременно? Больше того, замечательное общество свои интересы никак не проявляет.

Вот что такое «интересы»? Поэтому не государство – я обращаю внимание. Потому что государство – один из кредиторов по налогам. А общество. Т.е. сделать так, чтобы безработицы не было, чтобы люди не ходили с касками по мостам, чтобы им выплачивали вовремя зарплату, когда денег нет. Ведь самое главное в банкротстве – это не продать предприятие, даже не отдать долги бывшие. Главное, сделать так, чтобы сохранить производство, потому что всем нужен налогоплательщик, всем нужны рабочие места, всем нужны социальные спокойствия, всем нужна занятость, и, главное, всем нужно, чтобы дальше, вновь созданное предприятие на этих активах, продолжило работать также, как и раньше. Вот это главная задача. Но общество даже это не сформулировало. У нас даже государство перед представителем государства в деле о банкротстве не сформулировало свои функции, к сожалению.

Поэтому существует сегодня 56 саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Из них 60% члены «Российского союза СРО». Как раз мы бы не хотели, чтобы их численность сильно росла – членов союза – потому что далеко не все саморегулируемые организации представляют собой нормальные саморегулируемые организации, которые должны работать на рынке. Но пока рынок плохо чистят.

Что хорошо делает сегодня уже СРО? Чистит свои ряды. Примерно 20% членов, в среднем, ежегодно уходит из этих рядов. Ну, появляется молодежь, которая появляется.

Почему, в данном случае мне не нравится понятие: состоялось, не состоялось? Почему работает? Начало работать последние несколько лет. Потому что стало понятно, что нельзя не вести качественный учет, качественный анализ и качественный контроль за деятельностью своих членов. Почему? Ну, кроме тех взысканий, которые идут по линии административной ответственности, самое главное – это иски к арбитражному управляющему, которые он должен возместить, это иски к СРО, четверть компенсационного фонда по одному случаю. Ну, я уже, по моему, привел пример, что у нас в этом году есть уникальный случай – это порядка 1млрд. рублей, которые сумел недобросовестный человек перечислить средств на оффшорные счета в другом государстве. Отвечать за это будут: сначала он, потом будет СРО.

Поэтому, естественно, в этих условиях члены СРО задумываются. У нас есть СРО, у которых повысили размер обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего более чем в 3 раза. У нас есть СРО, которое имеет повышенный размер компенсационного фонда. У нас есть СРО, которое вводит сегодня ответственности арбитражного за нанесение ущерба. У нас переход очень простой: 50 тысяч остается. Эти 50 тысяч можно отдавать, главное, договориться о том, как будут в законе предусмотрены, что риски остаются в той СРО, членом которой ты был. Поэтому в случае, когда арбитражный управляющий будет обеспечивать ответственность за те риски, которые он оставил СРО, переходит можно в любой момент.

А по поводу национального объединения. Вот у нас 2-го числа будет собрание. Я, как исполнительный директор, тоже поставлю вопрос: граждане, ну вот в этот бюджет не умещаюсь, может, либо ликвидируем организацию, либо начнем, хотя бы, взносы платить все вовремя? Ну тяжело жить, когда ты живешь от зарплаты до зарплаты. Правда, многие СРО живут точно та же. Они скажут: «А мы по-другому живем?» Вот. Поэтому, если не будет необходимости национального объединения – его уберут.

Я не вижу, понимаете. Также, как люди, должны дойти до стадии, когда они понимают, что саморегулирование – это лучше, чем иное. Не просто объединение. Ведь саморегулирование – это обязательный контроль

со стороны СРО за их деятельностью, и ответственность самого члена, а главное, всех, за его деятельностью.

Вопрос из зала: Я прошу прощения. У нас, по-моему, не ликбез. Вот я готовился к выступлению 15 суток. А здесь мы, что только не услышали, кроме проблем национальных объединений, от которых мы должны были отталкиваться. Спасибо.

Это нормально, что модератор высказывает свою точку зрения.

Пономарев Илья Вадимович – Руководитель Аппарата Национального объединения строителей: Вы считаете, что что-то здесь личное?

Нет. Все нормально.

Пономарев Илья Вадимович – Руководитель Аппарата Национального объединения строителей: Надо обсуждать тему, заявленную на круглом столе. Вот здесь завялено, смотрите. Послушайте.

Каждый выступающий говорит, что...

Пономарев Илья Вадимович – Руководитель Аппарата Национального объединения строителей: Вот смотрите. Я по своей теме выступлю теперь, даже если вы мне не дадите слово. Я еще раз говорю: миссия и проблемы саморегулирования. Не саморегулирования, а национальных объединений. Мы сегодня поговорили.

Вопрос из зала: (нрзб, 05:18:26)

Пономарев Илья Вадимович – Руководитель Аппарата Национального объединения строителей : Вот давайте, вот национальное объединение. Вы уже о своих национальных проблемах поговорили. Давайте, теперь поговорю я.

Национальное объединение строителей – это самое крупное национальное объединение в России. Проблему, которые, в том числе, кадровое, функциональные, идеологические сотрясают, в том числе, национальное объединение строителей. Они, как калька должны накладываться на все остальные национальные объединения. Если мы не поймем, в чем главные проблемы национальных объединений вообще, тогда мы все, что сегодня говорим: мы говорим о саморегулировании, об охранной частной деятельности, о многих других вопросах. Мне слушать это приятно, потому что я бывший генеральный директор охранно-детективного

агентства, я и заместитель координатора проектировщиков по северо-западу. Вы понимаете, это интересно слушать. Но это же не та тема, это частности. Общая проблема, как бы я ее назвал, общая проблема национального объединения, которое я знаю лучше всего, национальное объединение строителей – власть, деньги, кадры, слабая компетентность кадров и, самое главное, отсутствие ответственности.

Вот поймите, национальное объединение строителей, в данном случае, оно ни за что не отвечает. Саморегулируемые организации, которые входят в национальное объединение, мало того, что производят продукт. Они выдают допуск – это продукт; они осуществляют контрольную деятельность – это продукт; на основании их допуска производится объект. Более того, саморегулируемая организация может изъять допуск своего члена, либо приостановить – вот это воздействие. Далее, саморегулируемая организация отвечает деньгами комфонда, коллективным страхованием, и ответственность, естественно, несут органы управления. Вот поймите это.

Следующее. Если мы говорим о том, что национальное объединение имеет мало власти, а имеет много денег, тогда они деньги тратят на обеспечение кадровой работы. Т.е. дальше начинается не исходник, а искажение исходника, т.е. подбирается количество сотрудников под деньги, которые они получили. Вы представьте, около миллиарда. Нужно эти деньги каким-то образом израсходовать, потому что смета требует расхода. Если ни за что не отвечается, хочет получить полномочия – тогда начнет национальное объединение говорить: «Дайте нам право надзирать». Вот куда надо смотреть. Отталкиваться нужно от этого.

И пути решения. Потому что говорить о проблемах – это одно. Надо предложить пути решения. Какие пути решения? Худший вариант – это разрушать то, что сложено. У нас такая проблема: сначала вытраиваем, потом разрушаем, потом снова строим. Национальное объединение, если оно обязательное, пускай оно существует. Надо научиться его не обходить, а работать параллельно, создать другие структуры, которые делают то же самое и еще сверх того. Почему я говорю об этом? Как-то хвалиться, вроде как, плохо. Но вот Мозолевский Валерий Павлович (я теперь буду от имени его говорить) предлагает создать ассоциацию саморегулируемых организаций Дальнего Востока. Я говорю: «Зачем создавать, когда уже создана такая организация на Северо-Западе?» Он говорит: «А потом мы вместе с вами будем решать какие-то общие проблемы». Так дело в том, что, научившись решать проблемы, которые пока, может быть, некачественно

решает национальные объединения, мы придем к тому, что национальные объединения, как рубильник, как наш хвостик бывший, отомрет. Но самую главную проблему национальные объединения решили. Тогда, когда не было вообще взаимодействия саморегулируемых организаций с органами власти, они научились эту цепочку выстраивать. Ее нужно сохранить.

Следующий вопрос, который говорили о том, что обсуждали, что если мы не решим проблемы национальных объединений, саморегулирование прихлопнут. Для того чтобы не прихлопнули, государство эти проблемы, наверное, уже видит. И оно предлагает другие механизмы, т.е. реформирование системы саморегулирования. Каким образом? Обычно находятся какие-то государственники, которые ставятся во главе этого процесса – в данном случае Козак, еще какие-то структуры и фигуры – и говорят: «Давайте подвигать немножко к тому, чтобы саморегулирование заработало так, как государству надо. Потому что нужно понимать еще то, в каком государстве мы живем. В хорошем государстве, но специфическом. Спасибо.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Слушаем. Каждый считает, что то, что он сообщил, называется «главной миссией». Я, правда, не услышал, что такое «главная миссия».

Пономарев Илья Вадимович – Руководитель Аппарата Национального объединения строителей: О миссии мы уже поговорили.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского союза арбитражных управляющих: Понятно. Ну, вот очень приятно, что мы друг друга не слушаем, каждому хочется сказать свое, а все остальные – это вообще не важно. Ну, я понимаю, что без строителей не бывает саморегулирования. Спасибо. Я тоже это.

Милушкин Сергей Юрьевич – Президент Союз «Национальное объединение саморегулируемых организаций операторов по обращению с отходами производства и потребления: Если можно, презентацию Милушкин. Уважаемые коллеги, вот пока поставят презентацию, я постараюсь быть кратким, но очень интересная дискуссия, и она меня навеивает на несколько мыслей. Позвольте мне про нас сначала, а потом про саморегулирование.

Первая мысль. Мы всегда обвиняем всех рядом сидящих, мы – самые главные. Поэтому очень сложно договариваться вообще, в принципе. Это

первое. Во-второе – мы всегда обвиняем государство, чиновников, забывая о том, что государство – это тоже мы, и чиновники – это тоже мы. Соответственно, договориться не можем. В результате у нас получается та самая каша, которая получается, обсуждая саморегулирование.

Я вот очень сильно удивился: мы собрались на круглый стол «Главная миссия и основные проблемы национальных объединений», при этом мы очень ярко обсуждаем вопрос: «А давайте мы не будем платить куда-то, давайте, мы это будем через суды, пусть у нас выбивают. У нас такой бизнес, вернее, такое спортивное увлечение: как мы, сколько судебных заседаний отсидим, и кто кого победит». Позвольте напомнить две-три основные вещи. Я просто в своей жизни побывал директором департамента некоммерческой организации Министерства Юстиции Российской Федерации с 2008 по 2010 год, и как раз занимался формированием, с точки зрения Минюста, саморегулирования в строительстве – я имею в виду нормы права, регистрационные действия вначале и т.д. Так вот я хочу вам сказать, что первые «за», вот почему мы говорим, что состоялось саморегулирование.

Если взять, в принципе, законодательство Российской Федерации некоммерческих организаций, то единственная форма самоорганизации нас с вами, которая наиболее четко прописана с точки зрения нормотворчества, возможности влияния на процесс, возможности влияния на государство – это только саморегулирование. Все остальные формы – союзы, фонды, ассоциации и т.д. – они не столь эффективны и не столь четко прописаны, и не позволяют таким образом влиять на государство, чтобы оно тебя слышало. Это первый посыл.

Поэтому, если мы с вами определяемся с тем, что мы хотим участвовать в жизни общества, как гражданское общество, то лучшей формы, чем саморегулирование сегодня нет. Будет другая – давайте работать в другой форме. Нет другой формы, значит, работаем в саморегулировании. Это первый момент.

Если у нас эта форма единственная, определяемся для себя, значит, ее нужно развивать. И рассказывая о том, что нас не слышат национальные объединения, потому что мы СРО. Соответственно, наши члены СРО говорят о том, что их руководство СРО не слышит, потому что они там и т.д. и т.п., заключается только в одном: давайте слушать друг друга.

И последнюю вещь хочу очень важную сказать. Вот ко мне оду службы приходило в советское время много людей: все некоммерческие организации,

политические партии, религиозные и т.д. Все мы контролировали, 240 тысяч организаций в стране. Так вот, хочу сказать, когда приходят с четко выраженной позицией, сформулированной, с обоснованием, и начинают тебя убеждать – отказаться невозможно. Чиновник тоже поставлен в определенные рамки. Если же происходит вот это раздраз – каждый за себя, и никто не хочет слышать друг друга – то тогда, соответственно, и происходит то, что происходит. Другого ничего не скажу.

Теперь коротко, буквально несколько слов, о той ситуации, которая у нас складывается, в нашей отрасли, потому что мы считаем, что создание системы саморегулирования – это основа создания отрасли по обращению с отходами. Нам достаточно сложно вообще об этом говорить, потому что если мы вспоминаем строителей, то, все-таки, отрасли строительная была, отрасли обращения с отходами никогда не было в Российской Федерации в принципе. Были полигонное захоронение, ну, и какие-то вещи, элементы жилищно-коммунального хозяйства по вывозу, сбору и т.д. Переработки не было, и единой системы было. Поэтому мы (буквально два слова) понимаем, что в Российской Федерации только твердых бытовых образуется порядка 50 млн. тонн в год, а всего 4%, соответственно, утилизируется.

И вот когда мы начали анализировать деятельность лицензирования (у нас сегодня дискуссия была тоже) – 10 лет у нас выдаются лицензии, выдано порядка 20 тысяч лицензий. Лицензия – это, соответственно, требование. Если ты на этом рынке, ты соответствуешь требованиям – лицензия есть; если ты не соответствуешь – лицензия отозвана. Так вот, у нас за все это время несколько десятков лицензий было отозвано в Российской Федерации. Т.е. в нашей системе получалось так, что государство подтверждает, что система есть, она работает хорошо. Заходишь в лес – системы нет, и горы мусора. Поэтому это ответ на тот вопрос «Почему саморегулирование на наш взгляд, все-таки, более эффективно будет?»

Вот, исходя из этого, было поручение президента, и мы сейчас находимся в стадии, когда наш 89 Федеральный Закон «Об отходах производства и потребления», в котором предусмотрено пока возможность введения института обязательного саморегулирования. При этом я по институту саморегулирования тоже хочу ремарочку сказать.

У нас лицензионные требования – у нас там 5 основных видов деятельности с отходами: сбор, перевозка и т.д., переработка, захоронение. Только два осталось с требованиями лицензионными. Остальные все лицензии отменены. Что происходит? Вдумайтесь. Вот есть

законодательство, а на нижнем уровне, там, где идут стандарты и правила, там, где технология должна соблюдаться, чтобы не отравить население, которое на этой территории, отменяются нормы, и при этом не вводится ничего другого. Т.е. государство выходит из целых сфер жизнедеятельности, забыв отрегулировать какими-либо другими формами. Почему мы настаиваем на обязательном саморегулировании? Потому что в противном случае у нас эти лакуны будут оставаться правовые, и мы будем получать то вредное воздействие на организм, который мы получаем.

Так вот, когда отменили лицензирование на перевозки, у нас на 30% уменьшился объем завозимого на полигоны мусора. Это просто понятно, да, куда он дальше завозится. Поэтому однозначно, в тех сферах деятельности, там, где это влияет на жизнь, здоровье, безопасность граждан и другие вопросы, считаем, что саморегулирование – это, в первую очередь, нормативное регулирование нашей профессиональной с вами и предпринимательской деятельности.

Теперь по поводу национального объединения. В нашей схеме у нас получается следующее, что саморегулируемые организации, хотя у нас очень много отраслевых организаций, которые в рамках добровольного уже, мы создались из добровольных саморегулируемых организаций, которые работают на рынке Российской Федерации, но, тем не менее, одна из форм, это региональное саморегулируемая организация, а, именно, национальное объединение, оно должно объединять их усилия и взаимодействовать со всеми органами и уровнями власти, потому что, в противном случае, каждая саморегулируемая организация, находящаяся на территории субъекта Российской Федерации, мы должны опять же понимать, у нее отсутствуют практические возможности влиять на все процессы. И когда мы себе составили систему управления отраслью, у нас почему сложности получаются? Потому что у нас порядка 15 министерств и ведомств, в том или ином виде, в своих положениях имеют отметку о том, что они отвечают за систему обращения с отходами, начиная от Минэкономразвития, Минрегиона, Минстроя, Минфина и так далее и тому подобное. И поэтому получается, что одно министерство... Один пример привожу: наш 89 Федеральный закон сейчас на рассмотрении, Министерство энергетики пытается вставить свою проблему золошлаковых отвалов в этот закон, три года одно министерство приходит к другому, решить вопрос не могут. Поэтому именно та трехуровневая система, которую мы для себя представляем и которую мы сейчас везде пропагандируем, она, в нашем представлении, может заставить создать эту отрасль. Это, с одной стороны,

межведомственный орган, где все министерства, но, с другой стороны, то самое национальное объединение, которое взаимодействует со всеми этими органами власти. В том числе, без исключения, наблюдательный совет, представители органов власти, потому что разрабатывать стратегию развития отрасли и все остальные пункты, которые у нас там написаны, в том числе, стандарты и правила, в том числе, предложения в госполитику и так далее, может быть, как о чем уже говорили, именно, профессиональное сообщество. Потому что, к сожалению великому, чиновники даже в профильном министерстве заниматься, действительно, им очень мало времени на все на это, а если это размазано по пятнадцати министерствам и ведомствам, это невозможно. И обязательно участие Торгово-промышленной палаты, мы сегодня с Сергеем Николаевичем еще раз на эту тему говорили, потому что элементы зарубежных инвесторов, зарубежных производителей, которые у нас с учетом ввода утилизационного сбора будут участвовать, тоже должны использовать эту площадку.

Поэтому мы считаем, что национальное объединение как таковое, должно быть. Почему? Потому что это концентрация, компетенция. Это возможность выработать единую политику, и с этой политикой прийти и внятно ее доложить государству. Если этого не будет, то не государство мы не убедим, не внятной политики не будет, и все остальное будет вытекать ровно из этого. Поэтому мы посидим, поговорим, разойдемся, как сегодня я неоднократно слышу: «Вот мы четвертый раз собрались и обсуждаем, а что дальше?» Дальше следующее: пока не будет сформирована четкая позиция, пусть это будет 5 пунктов, 10, не важно, но чтобы они отвечали на вопросы и государства, и наши, и обоснованно доложено, к сожалению, будем очень долго и нудно двигаться. Спасибо большое за внимание.

Вопрос из зала: Можно вопрос?

Выступающий: Да, пожалуйста.

Вопрос из зала: Вопрос можно к вам? Насколько я понимаю, вы национальные объединения только создаете?

Выступающий: Как добровольное национальное объединение, мы созданы уже, и мы работаем в рамках добровольного, 315-го, а как обязательное, мы еще не знаем, будет или нет. Это будет, когда закон будет принят.

Вопрос из зала: Я к тому говорю, что создавая или запуская функционал национального объединения, вам, как создающим эту систему,

наверное, лучше всего и полезнее всего было послушать о уже существующих проблемах подобных организаций. Потому что то, что вы рассказываете, вы рассказываете, как вы выстраиваете систему, то есть, от общего к частному, система уже работает национальных объединений, накопилось большое количество проблем, надо изучать их.

Выступающий: Я прошу прощения, я член корреляционного совета Министерства регионального развития по взаимодействию с национальными объединениями, и два с половиной года занимался, когда малоэтажкой занимался, занимался ровно этими вопросами в Минреге, до этого занимался в Минюсте, поэтому, что такое национальное объединение, что такое СРО, извините, немножко знаю. Я поэтому вам и говорю, что, к сожалению, эти бурные дискуссии очень важны, потому что, действительно, ищем зерно, но надо понимать, что без консолидации, без объединения усилий внутри ничего не будет. С чего начал, тем и закончу. Когда начинается разговор о том, что давайте, мы сейчас тут будем судиться, не платить туда, например, деньги, нам, может быть, лучше разойтись и ждать(нрзб, 05:34:19), когда государство повернется и что-то нам даст. Если же мы хотим, чтобы государству доказать, что мы это можем сделать и сами регулировать эти вопросы, я вам сказал, другой формы, чем саморегулирование, нет. Потому что так законодательство российское прописано. Тогда давайте в этой форме улучшать или искать другую. Вот и все, что я сказал. Спасибо.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского Союза арбитражных управляющих: Можно человек вопрос задаст? Только не долго, у нас, Константин Николаевич отказался, мало того, что я его перебивал и делал замечания в его адрес, так я еще...

Выступающий: Я готов ответить.

Выступающий: Я буквально по теме скажу. Я возглавляю саморегулируемую организацию в строительной отрасли, входим в национальное объединение строителей, и, буквально, три минуты, с чем мы столкнулись. У нас создана на последнем съезде рабочая группа по разработке устава и других нормативных документов. Я являюсь членом рабочей группы. Буквально, три минуты. В чем проблема была, почему такие разногласия начались? Когда только образовалась саморегулируемая организация, конечно, в 2009 году, впопыхах, тут же создали первый съезд саморегулируемых организаций, нас было тогда около 50 организаций. И мы разработали определенные правила для национального объединения НОСТРОЙ. И, естественно, там из количества и из всего пока ничего не

известно было, были в то время очень правильно приняты решения. Сейчас нас стало 272 организации вместо 50, более 110 тысяч членов только в саморегулируемой организации, компенсационный фонд составляет по разным более 70, некоторые говорят 120 миллиардов рублей. Конечно, колоссальные деньги, и сравнивать строительную отрасль с другими саморегулируемыми организациями, национальными объединениями, очень сложно. И сейчас, когда конфликт интересов пошел, главное, с чего началось? На мой взгляд, закон 315 очень совершенный и нормальный закон о саморегулируемых организациях. Его надо читать, как Библию, там все расписано хорошо. Потом появились другие регулирующие законы, для нас это градостроительный кодекс. Там уже начали вводить, где уже более конкретно написано, кто, чем должен заниматься, и СРО какие требования должны к своим членам, национальные объединения из какого состоят, совет из каких человек, какие функции у национального объединения, там 4-5 функций. И столкнулись с таким интересным явлением, что совет должен быть в количестве не менее 30 человек, и является одновременно исполнительным и коллегиальным органом. И мы не понимали, как может быть организация, советодновременно исполнительным, и коллегиальным органом. И сейчас, когда рабочая группа начала рассматривать все эти вопросы, то мы все уже пришли к тому, что надо разделить, где исполнительный орган и где коллегиальный орган. Почему так получилось? Руководит национальным объединением Президент, Президента избирают из состава (я заканчиваю) членов совета, а исполнительный орган где? Аппарат какой? Вот конфликт интересов пошел и вокруг этого начинает разгораться этот костер. Чтобы погасить его, естественно, мы вносим уже изменения в градостроительный кодекс, чтобы разделить все это, определить функции каждого, и национальные объединения какие функции должны выполнять. Это значит, защищать интересы своих членов, связь с государственными органами и так далее. Спасибо.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского Союза арбитражных управляющих: Спасибо большое. Константин Николаевич. Давайте сначала Константин Николаевич, а то получается, что я зажимаю выступление. Ради меня, будьте добры.

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Зажал выступление, да, я понял, отомстил. Я шучу. Истинные мотивы вскрылись. Шучу.

Если можно мою презентацию. Мы уже четвертый раз собираемся, обсуждаем проблематику национальных объединений. Безусловно, очень удачно выбрана тема, потому что вопросы миссии, целей и задач, они, вообще, ключевые для любой отрасли, для любого объединения. Если можно, следующий слайд.

С моей точки зрения, безусловно, саморегулирование как высшая степень самоорганизации, самоуправления и саморазвития, является зеркальным отражением состояния гражданского общества. На самом деле, если мы говорим о том состоянии гражданского общества, в котором мы находимся, такое саморегулирование мы и имеем, господа.

Второй момент, который хотелось бы в качестве тезиса изложить, заключается ровно в следующем: здесь была дискуссия, обязательность или необязательность членства в СРО, обязательность и необязательность членства в национальных объединениях, да нельзя рассмотреть любой вопрос только так и не иначе. На каждой стадии понимания проблемы нужно рассматривать вилку решений. Если мы говорим, что для СРО не должно быть обязательного членства в нацобъединении, а как тогда сделать целостной отрасль? Вывод один: если стандарты профессии регулируются национальным объединением, то принятые стандарты, независимо от участия в деятельности национального объединения всех СРО, должны быть для всех законодательно утвержденными. Тогда вопросов нет. Хочешь влиять на стандарт, входи в национальное объединение и борись за свои интересы. Если, извините меня, нет целостности стандарта, который контролирует национальное объединение, это детский сад. Что первично? Первично не обязательность членства или не обязательность, вокруг которой мы убили 2/3 времени сегодняшнего заседания, в итоге ни к чему не пришли. Первично другое, господа. Исполнение стандартов, которые должны носить национальный характер. А дальше все остальное. А как построить стандарты, чтобы они носили национальный характер и были едины для отрасли? Нужен, безусловно, единый орган, который может эти стандарты обсуждать и принимать максимально публично, максимально динамично и максимально актуально.

Следующий вопрос. На самом деле, все говорят, меня тоже это вообще убивает ниже плинтуса, дайте нам законодательные инструменты регулирования, дайте нам деньги, желательно, бюджетные на реализацию программ, загоните к нам всех в члены, тогда мы построим счастье. Не будет счастья, господа. И вторая проблема: почему законодатель нам не дает

нормального законодательства? Господа, а почему законодатель должен давать нормальное законодательство, если вы сами не знаете, какое законодательство нормальное? Сколько здесь выступлений, пока не будет внутренней самодисциплины, пока не будет собственных профессиональных стандартов, ничего не будет, и законодательства не будет, потому что законодательство должно закреплять что? Качественную прецедентную практику, только тогда вы получите стандарты, которые работают. А в чем проблема тех отраслей, которые сегодня имеют обязательное членство, но не могут построить эффективной модели саморегулирования? Очень просто, господа. Им по закону прописали, что они национальное объединение и что они что-то саморегулируют, а стандартов саморегулирования у них нет. Нету базиса, также как и нет внутренних стандартов управления этими объединениями, нет внутренних стандартов управления СРО в самом, внутри, которое бы обладало всем необходимым инструментарием прозрачности, демократичности, ротации и всех остальных принципов. Управление в СРО и в национальных объединениях, это не самоцель, это инструмент реализации профессиональной политики, направленный всего на две вещи. Первое – это защита интересов профессиональных участников, которые хотят, что хотят и соглашаются с чем? С тем, что они хотят добросовестно конкурировать на рынке и хотят бороться с недобросовестной конкуренцией. И последствия этого решения, второе, заключается тоже в простой вещи – это, хотят сделать так, чтобы они считались с правами потребителей. Вот, две вещи, которые являются ключевыми и ради которых саморегулирование создается.

Сегодняшние вызовы какие у нас? На вызовы, они, собственно говоря, независимы от отрасли, они одни и те же. Усиление недобросовестной конкуренции, снижение имиджа профессии, недобросовестная реклама услуг, рост стоимости и снижение эффективности рекламы и качества информации, снижение квалификации и порядочности специалистов, падение качества оказываемых услуг, увеличение расходов на ведение и развитие бизнеса, рост предпринимательских рисков и сохранение финансовой налоговой непрозрачности бизнеса, увеличение уязвимости и снижение устойчивости любого бизнеса. Это то, что является сегодняшними предпосылками независимо от того, есть саморегулирование или нет. А почему такое возникло? Почему, например, не является необходимым достаточным условием, если организация входит в саморегулируемую организацию, почему она не получает конкурентное преимущество? Потому что при обязательном членстве начинается борьба за членов, а не за качество

оказываемых услуг и начинают продавать билеты на входе на рынок, чем дешевле билет, тем больше у вас членов. А вопросами сервисов и контроля за качеством услуг уже некогда заниматься. Вопросы ключевые причины недобросовестности. Я бы о них хотел рассказать, потому что они являются фундаментальной составляющей, вообще, стратегии и миссии, если хотите, на основе которой реализуется вся политика национальных объединений.

Конечно же, отсутствуют реальные ограничения доступа в профессию, несмотря на то, что мы имеем обязательное членство в СРО, позволяет нам четко контролировать доступ в профессию профессионалов или непрофессионалов. Ответ: Нет. То, чего мы хотели ради организации обязательного членства, мы не получили. То есть, реального контроля за доступом в профессию, качественного контроля, чтобы человека можно было лишить доступа к профессии и участвовать в процессе бизнеса, нет.

Вторая проблема: потребители, представители власти и СМИ вообще не понимают разницы в качестве услуг, оказываемых публично практикующими специалистами, членами профессиональных объединений, иными участниками и саморегулируемыми организациями. Для них нет никакой потребительской разницы и качества нет. Потому что, извините меня, чего нет? Стандартов оказания качественных услуг. Это то, на чем должны концентрироваться СРО и национальные объединения. Пока у вас нет четкого идентификационного стандарта, чем вы отличаетесь от всех остальных, с точки зрения качества. Вообще, потребителю не понятно, а зачем он платит вам деньги, оплачивая, в том числе, ваши взносы в саморегулируемой организации через оплату услуг, которые вы ему платите. Так, кто в итоге платит членские взносы в СРО? Не вы, а ваш потребитель.

Следующий момент, тоже важный. Профессионалы не понимают, чем, на самом деле, являются нормы этики и стандарта практики. Спросите кто-нибудь из здесь сидящих в зале, процентов 90 вообще даже их не читали, а в 90% СРО их просто нет. Стандарты практики, зачем контролировать их соблюдение, а также они не понимают, а в чем главное конкурентное преимущество соблюдения или несоблюдения. Получается сейчас, что несоблюдение как раз этих стандартов и является главным конкурентным преимуществом, что на самом деле смешно. То есть, получается, что те, кто не несут расхода за контролем качества своих услуг, получают то самое конкурентное преимущество на рынке.

Следующий момент. Органы управления профессиональных объединений плохо вовлечены в создание сервисов, повышающих

эффективность бизнеса членов объединений, контроль исполнения этических норм и профессиональных. Как только они начинают говорить: «А давайте мы будем стандарты как-то контролировать и включать в деятельность дисциплинарных органов», что говорит член? – «Извините, я вам плачу взносы, вы хотите еще и контролировать качество оказанных мной услуг? До свидания. Я иду в другое СРО». Вот этот шантаж приводит к тому, что, в принципе, СРО не несет той функции, ради которой было оно создано. Также как и национальные объединения.

А теперь давайте поговорим о миссии. Я почему такую вводную большую сделал, потому что, не понимая всего, что на самом деле происходит, в общем-то, невозможно понять, а в чем суть миссии и цели национальных объединений. Первое, безусловно, никто с этим не спорит, консолидация интересов отрасли, выбора единой отраслевой политики для отстаивания позиций в интересах развития предпринимательской и профессиональной деятельности. Второе, создание системы обеспечения доступа к осуществлению профессиональной и предпринимательской деятельности путем разработки отраслевых стандартов и требований к специалистам и обеспечение контроля исполнения стандартов и этических норм. Создание системы обеспечения информационной открытости деятельности национального объединения саморегулируемых организаций и его членов, и деятельность членов саморегулируемых организаций. Считаю, что вопросы, из чего построено национальное объединение, могут быть решены только в том случае, если сами СРО являются теми СРО, которыми должны быть.

И отвечая на вопрос Игоря Борисовича: «А вот российская гильдия риэлторов – это что? Оно и не СРО по закону и не национальное объединение, объединяющее СРО по закону?» Игорь Борисович, мое глубокое убеждение, что СРО по закону сегодня – это, вообще, не СРО, вот в чем дело. То есть, у нас по закону есть СРО, но реально СРО-то нет. Поэтому разговора и демагогии о том, кто из нас СРО, кто из нас не СРО, это детский сад, копать лопаточкой в песочнице. СРО, в моем понимании – это философия жизни, которая позволяет четко идентифицировать наличие у профессионального сообщества системы контроля за доступом в профессию, которая обеспечивает надежное качество услуг и возможность лишить этого человека права доступа в профессию в случае нарушения этических норм, профессиональных стандартов либо иных действий, которые это лицо может допустить. Поэтому по закону СРО или не по закону, для меня совершенно значения не имеет. Я могу сказать так, что есть сегодня очень позитивный

интересный опыт в тех организациях, которые СРО не называются, но в которых есть блестящие инструменты. Во всем мире, как вы знаете, вообще, понятия СРО нет, саморегулирования нет. Но, тем не менее, саморегулирование есть.

Еще моменты, которые касаются миссии. Конечно, это создание системы досудебного и внесудебного разрешения споров как между членами СРО, так и по отношению к потребителям. Если нет этой системы, значит, система не полноценна. Дальше, создание системы материальной ответственности членов. Здесь я хотел бы сказать, что я считаю выбор наш российский в сторону компенсационных фондов это, в принципе, действительно, загнали мы себя сами за жожой. Загнали себя, в принципе, в зависимость, причем вернули себе феодальный строй. Вот 4 критерия оценки любой системы, которую можно анализировать. Первый критерий: законодательная урегулированность, прозрачность для потребителей и того, кто участвует в этой системе. Третье: наличие прозрачной системы надзора и контроля за качеством этой сферы. И четвертое: стандарт управления и оценки эффективности той или иной системы. Из трех имеющихся у нас в стране систем, страхование, финансовая и банковская деятельность и компенсационные фонды, система компенсационных фондов самая плохая по всем пяти позициям. Первое никак не регулируется должным образом, нет надзирающего органа, который может это контролировать, нет профессиональных стандартов управления эффективного этой системой. Сегодня эти деньги гуляют непонятно где и разбазариваются. И стоимость этой системы - самая высокая стоимость системы. Вот, вопрос простой риторический. Зная все эти критерии, что это самая худшая система по управляемости, самая дорогая, самая неэффективная для профессиональных участников, самая непрозрачная и самая нерегулируемая и непрозрачная для государства и потребителя, мы взяли и приняли именно решение в пользу этой системы в рамках регулирования. Вытащили колоссальные деньги из реального бизнеса, и ничего взамен не получили. Объясняю, почему я считаю, что ничего не получили. Сегодня, если обязательства любого СРО, в отношении нарушений в адрес потребителя услуги, превышает двукратный размер компенсационного фонда, СРО можно смело банкротить, потому что ни один из членов СРО, потеряв свой взнос в компенсационный фонд, должен будет заплатить еще один взнос и при этом это не погасит обязательств перед третьим лицом. Что это значит? Это значит, что я пойду в другое СРО, я не буду платить сюда сумму больше, чем еще одного размера. Вот вам экономическая мотивация.

О чем это говорит? Что система компенсационных фондов в сегодняшнем ее виде, в принципе, нам не дает никаких гарантий потребителю в той мере, в которой декларируется эта система. Ну, естественно, вопрос создания системы материальной ответственности я считаю, что нужно концептуально пересматривать.

Дальше, системный анализ развития отрасли, выделение наиболее прогрессивных тенденций в отрасли и закрепление их во всех нормативных актах. Безусловно, мониторинг, безусловно, создание экспертных площадок для обсуждения вопросов.

Что хочу сказать, главное? Главная проблема у нас в отрасли саморегулирования – это то, что без общественного и эффективного обсуждения концепции развития саморегулирования и выделения ключевых параметров оценки эффективности той или иной системы и возможности мониторить индикаторы эффективности работы самой системы саморегулирования, взяли и написали закон. Безусловно, это дало колоссальный толчок, вообще, развитию саморегулирования, особенно, в тех сферах, в которых появилось обязательное саморегулирование. Но мы упустили очень много главных деталей, очень важных. Они для нас на сегодня понятны, и мы сегодня в Торгово-промышленной палате, в совете по саморегулированию, деятельность которого, в принципе, я возглавляю, сделали 7 рабочих групп. Одна из них – это разработка стратегии развития саморегулирования. Мы решили, что должны, все-таки, вернуться в точку, которую миновали, и поэтому большая часть проблем в наших отраслях существуют. И будут продолжать существовать, пока мы не сможем разрешить те самые точки принятия решений. Я бы хотел, чтобы здесь не было никакого единства в аудитории после моего выступления, но чтобы все подумали, что в каждой точке развилки принятия решения, обязательность членства, необязательность членства, обязательность членства в национальном объединении, необязательность членства в национальном объединении, в каждой точке есть несколько решений, как минимум, два решения. И в отношении каждого решения должен возникать какой-то противовес. Если этого противовеса нет, значит, мы не нашли верного решение для этой точки, и мы будем двигаться опять в непонятном направлении. Мое глубокое убеждение, что нужно вернуться к стратегии на конференции, которая называется «Практическое саморегулирование», которая пройдет у нас 20 ноября в этом году в Торгово-промышленной палате. Мы представим концепцию стратегии развития саморегулирования. Сам сказали и сам испугался. На самом деле, мы очень постараемся это

сделать. Я всех вас приглашаю на конференцию. Хочу сказать, что в рамках и стенах нашей конференции мы делаем практические вещи, мы делаем практические документы. Кто присутствовал на конференции, знает, что мы представили обществу три документа. Один из них – это миссия и задачи национальных объединений. Второй документ, который мы сделали, это стандарты информационной открытости, потому что то, что сделало государство в качестве закона, нас не устраивает. И третья вещь, которую мы сделали, это дисциплинарный кодекс. Это три документа. Они все представлены, они были розданы каждому из участников конференции. Точно таким же методом мы будем идти по созданию документальной базы СРО. Самое главное, что это документы, которые не имеют профилизации, их может использовать любое СРО.

Вопрос из зала: Константин Николаевич, можно вопрос?

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Да.

Вопрос из зала: Из вашего выступления не совсем понял: вы за то, чтобы в национальные объединения входили добровольно, или обязательно, или возможны варианты?

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: А я сказал следующее, что, если мы хотим, чтобы было добровольное членство, то тогда дайте возможность, чтобы стандарты, принятые национальным объединением, работали для всех 100% участников рынка, и они обязаны были их исполнять. А входят они в нацобъединения или не входят, это не принципиально. Если они хотят влиять на профессию и на стандарты, они войдут и будут влиять. Если они не хотят, пусть тогда исполняют то, что им нарисовало национальное объединение без их участия. Вот.

Вторая развилка: если мы говорим об обязательном членстве, а, на самом деле, я считаю, что добровольное членство, что членство в СРО, что членство в нацобъединениях, это самый лучший и самый эффективный путь, только времени у нас на это нет, и мы может куда-нибудь еще свернуть. Поэтому я хочу сказать, что на добровольный путь, это самое лучшее решение. Что по членству в нацобъединениях, что по членству в СРО, только времени у нас нет на это, господа.

Вопрос из зала: То есть, вы за обязательное?

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: В разных отраслях по-разному. Я считаю так, что после старта определенного можно, вообще, потом перейти к необязательному, либо какие-то иные модели. Вы понимаете, для любого времени нет однозначной трактовки. Я просто хочу сказать, что это был наш выбор. Хороший он или плохой, мы получили сегодня инструмент регулирования отрасли, мы получили систему финансирования. И если мы не можем распорядиться такими бюджетами, такими инструментами регулирования, которые нам дали в руки как профессиональному сообществу, это мы такие дураки, извините. Я согласен со спикерами, что, ни в коем случае, ничего не надо разваливать. Давайте воспользуемся этой системой для консолидации финансовых, интеллектуальных ресурсов и всех остальных, и выстроим в сферах нормальный инструментарий. Кому-то повезло, у них появилось добровольное, кому-то нет.

Вопрос из зала: Константин Николаевич, это иллюзия. Поверьте.

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Да не иллюзия, мой дорогой. Это реальность жизни. Ответ на вопрос, обязательный вы член или необязательный в нацобъединении, вы знаете, это, как раз, иллюзия того, что вы ищете лучшее решение.

Вопрос из зала: Я могу сказать так. Если мы не сможем добиться стройки добровольного членства в нацобъединениях, мы будем очень активно добиваться ликвидации саморегулирования.

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Я хочу сказать, что я вас очень люблю как идеолога изыскательской деятельности, но я, ни разу, ни одной идеи и мысли от вас не услышал по вопросам развития, кроме одного вопроса: обязательное членство в нацобъединении или необязательное? Больше я ничего от вас не услышал, понимаете.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского Союза арбитражных управляющих: Я хочу сказать, что happy end состоялся. Очень жаль, что Константин Николаевич не выступал первым, но никто же не рассказывает, что он собирается. Это было бы гораздо удачней, но зато «happy end».

05:59:56

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Я вообще думал, выступающий ярый поклонник саморегулирования. Тем более он возглавляет комитет в ТПП. Оказалось, что он вообще апологет. Полный апологет. И как вы собираетесь стратегию двигать, если вы говорите о миссии, забывая, что саморегулирование, то есть два слова. Само. Знаете, что слово «само» было рождено, это был князь Само, который сделал пример первой государственности славян. Правда, на территории Чехии. Само – сами. И регулирование. То есть миссия саморегулирования и нацобъединения, как общественного, отраслевого министерства. Значит, это регулирование отраслями. И все, что вы там пишете – это просто задачи того, что надо делать. И в трех принципах ЗС, которые я вам рассказывал еще на прошлом форуме. Вы забыли слово «самостояние». Потому что вторая часть – это наши потребители. Если у нас потребители сами не стоят твердо на земле, Пушкин ввел слово «самостоятельно».

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Вопрос задаете или комментируете мое выступление? Я очень признателен, спасибо.

Выступающий: Поэтому самостояние.

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Вопрос задавайте.

Выступающий: Вопрос. Регистрация. Я думаю, что у нас «Круглый стол», потому что у нас не только вопросы.

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Вы сказали, что хотите задать мне вопрос. Я поэтому напрягся и жду.

Выступающий: Опять же я слышу, это не СРО, которое уже зарегистрировано, пошло в государственный реестр. Если оно зарегистрировано, оно есть. Это, как с нашими правами собственности на квартиру. То есть свидетельство есть на квартиру, а права...

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Вы блестящий манипулятор, но сути, пока не услышал.

Выступающий: Я еще и манипулятор, спасибо.

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Я говорю ровно о том, что законы, СРО не написал необходимых и достаточных условий, требований о том, чтобы вы стлали СРО. Пример простой, к членству в СРО, мы предъявляем колоссальный пакет требований. В том числе соблюдение стандартов и кодексов этики. А для того, чтобы зарегистрировать СРО и начать регулировать профессиональную деятельность ни каких требований к тем людям, кроме юридических, совершенно, банальных требований. 25 физиков, вопросы наличия стандартов, которые никто, никогда не проверяет. И решение общего собрания. Ни каких требований нет. Извините, это колоссальная ошибка стратегическая. Нельзя передавать процесс саморегулирования в руки лица, которое соответствует формальным требованиям реестра. Причем реестры регистрируют этих лиц не профессионала. Именно по этой причине, я вам говорю, ровно простую вещь. Саморегулирование – это состояние души, а не надпись в реестре.

Вопрос из зала: Тогда у меня вопрос. Давайте внесем ясность. Вы возглавляли конкретное СРО или являетесь руководящим сотрудником или возглавляли «Национальное объединение саморегулирующих организаций»? есть у вас практический опыт в этом?

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Спасибо за рекламу. Я могу вам сказать, что создание «Российской Гильдии риэлторов», как национального объединения, которое на сегодня соответствует всем, с моей точки зрения, критериям объединяющего саморегулируемые организации, в которые входит восемь саморегулируемых организаций в стране. А их всего 11 на риэлтерском рынке. Создание системы сертификации в 2002-м году, которая зарегистрирована в Росстате, и которая соответствует требованиям Европейского сообщества с точки зрения саморегулирующих инструментов. Я не знаю. Четыре года президент «Российской Гильдии риэлторов» и уже десять вице президент.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского Союза арбитражных управляющих: Очень приятно, Константин Николаевич.

Выступающий: Осталось разобраться. Риэлторы – это у нас, кто?

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского Союза арбитражных управляющих: Можно один вопрос. Я

тоже не знаю, что это за профессия, у меня другой вопрос. Я несколько раз продавал, покупал себе квартиру. Скажите, пожалуйста, а что риэлтор несет за что-то ответственность? И несет ли за действия риэлтора ответственность...

Выступающий: Мошенники это.

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Спасибо. За профессиональную оценку, я думаю, что ровно такую же. Я вообще на самом деле, помните, что наша дискуссия в прошлый раз зашла в тупик, потому что я... Я вам сейчас отвечу и на этот вопрос. Она как раз и привела к тому, что вы выдирали у меня микрофон, как у модератора на секции...

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского Союза арбитражных управляющих: Но не ударил микрофоном.

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Да, да. Но хотели ударить микрофоном. Только потому, что я сказал: «Вы знаете, у меня вообще к вопросам доступа в профессию арбитражных управляющих есть вопросы». Не важно. Я хочу сказать, что да, сегодня господа, в рамках системы сертификации услуг на рынке недвижимости есть совершенно четкое требование к ответственности. Все риэлторы, которые работают в системе сертификации услуг, застрахованы на сумму не менее чем стоимость двухкомнатной квартиры в каждом из регионов, где действует система сертификации. Это первое.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского Союза арбитражных управляющих: Выплаты были?

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Были неоднократно.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского Союза арбитражных управляющих: Второй вопрос. «Гильдия риэлторов» отвечает за действия членов?

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Безусловно. У «Гильдии риэлторов» есть комитеты по разрешению споров до судебных.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского Союза арбитражных управляющих: Имущественно отвечает или нет?

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Слава богу, что нет. И не считаю, что это ключевой критерий.

Липкин Игорь Борисович – Исполнительный директор Российского Союза арбитражных управляющих: Все, тогда забыли этот разговор.

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: На ваш довод, как модератора могу сказать следующее. Вы, знаете, материальная ответственность профессионального объединения за своего члена есть только в двух процентах в мире саморегулируемых организаций. А 98% пользуются другими более эффективными инструментами профессиональной ответственности за своих членов. Материальной. Страхование, профессиональной ответственности. И второе – это репутация. Я не хочу с вами разговаривать на повышенных тонах, потому что все ваши убеждения и эмоции – это тупое следование к не эффективному и не к конструктивному законодательству.

Выступающий: Это называется, захват власти мной. Так, остановились.

Апрелев Константин Николаевич - Вице президент Российской Гильдии Риэлторов: Можно еще вопрос Сергею Юрьевичу. Потому что Сергей Юрьевич выступал, я хотел ему вопрос задать.

Выступающий: Вы в кулуарах уже завершите. У нас кончилось время, давайте придерживаться регламента. Спасибо всем за участие в насыщенной, напряженной дискуссии.